

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 October 2018
Russian
Original: Spanish

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2490/2014* ** *****

<i>Сообщение представлено:</i>	Вивиан Марицей Инкапье Давилой (представлена Херманом Эдуардо Гомесом Ремолиной, Элкином де Хесусом Бетанкуром Рамиресом и Карлосом Родригесом Мехией)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Колумбия
<i>Дата сообщения:</i>	15 ноября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 5 декабря 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	6 апреля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	право оспаривать обвинительный приговор, вынесенный во второй инстанции
<i>Процедурные вопросы:</i>	злоупотребление правом, необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	право на пересмотр приговора, вынесенного вышестоящим судом; право на эффективное средство правовой защиты; презумпция невиновности

* Принято Комитетом на его 122-й сессии (12 марта – 6 апреля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета:
Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс,
Юдзи Ивасава, Бамариам Койта, Марсия В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини
Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

*** В приложении к настоящему решению содержится текст особого (несогласного) мнения члена
Комитета Оливье де Фрувиля.

<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 2 и 3 статьи 2; статья 9; пункты 2 и 5 статьи 14; статьи 23 и 24
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	3

1.1 Автор сообщения, первоначально представленного 15 ноября 2013 года, является Вивиян Марица Инкапье Давила, гражданка Колумбии, родившаяся 11 сентября 1981 года. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, закрепленные в пунктах 2 и 3 статьи 2, статье 9, пунктах 2 и 5 статьи 14 и статьях 23 и 24 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Она также утверждает, что государство-участник нарушило ее права по пунктам 2 и 5 статьи 14, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 указанного Пакта. Автор представлена адвокатами. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 23 марта 1976 года.

1.2 23 февраля 2017 года Комитет по правам человека, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, в соответствии со статьей 92 правил процедуры Комитета принял решение отказать в принятии временных мер защиты, запрошенных автором 29 января 2017 года и призванных обеспечить ее освобождение из-под стражи.

Обстоятельства дела

2.1 10 июня 2002 года сожитель автора сообщения Р.К. пригласил ее провести ночь на ферме своего друга, расположенной в муниципии Ла Вирхиния, департамент Рисаральда. По утверждению автора, она познакомилась с Р.К. за месяц до описываемых событий. Р.К. приехал к ней домой на автомобиле, в котором также находился Ф.Р., который, по словам автора, ничем не давал понять, что его держали против его воли. После дружеского приветствия они все вместе отправились на упомянутую ферму, чтобы приятно провести там время. В тот же день на территорию указанной фермы прибыла одна из следственно-розыскных групп по борьбе с похищениями людей, подведомственная колумбийской национальной армии, и освободила Ф.Р., содержавшегося там против своей воли.

2.2 12 июня 2002 года прокуратура выдала ордер на применение в отношении автора сообщения меры пресечения в виде содержания под стражей по обвинению в похищении. Это решение было обжаловано в третьей прокуратуре при Высоком суде Перейры. 26 июля 2002 года соответствующая апелляция была отклонена. 6 марта 2003 года первая специализированная прокуратура предъявила автору сообщения обвинение в возможном совершении похищения с целью выкупа за его освобождение и в незаконном ношении оружия; 11 апреля 2003 года это обвинение было подтверждено второй прокуратурой при Высоком суде Перейры. 24 декабря 2003 года решением единоличного судьи по уголовным делам специального судебного округа Перейры автор сообщения была оправдана. Судья пришел к заключению, что автор не совершала никаких существенных действий для осуществления похищения и играла в рассматриваемом деле лишь пассивную роль. Судья также отметил, что автор сообщения не выполняла функций «охраны, удержания под стражей или реального содействия похищению». При этом он также отметил, что, хотя автор знала, что Ф.Р. был похищен и в ходе судебного процесса давала ложные показания в целях защиты своего сожителя Р.К., ее поведение не относится к категории уголовных деяний, вменяемых в вину другим обвиняемым по данному делу, а именно к похищению людей с целью выкупа и незаконному ношению огнестрельного оружия.

2.3 Решение единоличного судьи по уголовным делам специального судебного округа Перейры было обжаловано осужденными и прокурором, который вел соответствующее дело, в Палате по уголовным делам Высокого суда судебного округа Перейры. 4 марта 2004 года Высокий суд отменил решение суда первой инстанции в

¹ Утверждения, касающиеся пункта 2 статьи 2 и статей 9, 23 и 24, были представлены в дополнительных замечаниях автора 13 июня 2016 года. См. пункт 9.3 и последующие пункты.

отношении автора сообщения и назначил ей наказание в виде тюремного заключения сроком на 28 лет и 6 месяцев и штрафа в пятидесятикратном размере минимальной месячной оплаты труда за совершение преступного похищения с целью выкупа и незаконное ношение оружия. Высокий суд отметил, что автор сообщения была задержана с поличным на месте преступления – она находилась в одном помещении с Р.К. и Ф.Р., когда сотрудники следственно-розыскной группы по борьбе с похищениями людей освободили Р.Ф., и вполне логично предположить, что она знала о действиях, связанных с похищением Р.Ф. Помимо этого суд также отметил целый ряд косвенных доказательств ответственности автора сообщения в качестве соучастницы похищения человека с целью выкупа, а именно, как отмечалось выше, она сопровождала Р.К., чтобы следить за Ф.Р., и, согласно показаниям, говорила, что, если затребованная сумма выкупа не будет получена, то жизнь Ф.Р. окажется под угрозой. Что касается незаконного ношения оружия, то суд подтвердил, что в соответствии с установившейся юридической практикой лица, которые являются частью группы лиц, которые «совместно проводят противоправное деяние», считаются участниками соответствующих преступлений, даже если у них не было оружия.

2.4 Автор сообщения подала кассационную жалобу на указанное решение суда, в котором она утверждала, что в соответствующем решении суда допущена фактическая ошибка, поскольку присутствия на месте происшествия в качестве «сопровождающей девушки» недостаточно для того, чтобы считать ее виновной в совершении похищения человека с целью выкупа, поскольку для этого требуется, чтобы она осуществила захват, увезла, принудительно удерживала или скрывала лицо против его воли (статья 169 Уголовного кодекса). Автор также утверждает, что тот факт, что она сказала потерпевшему Ф.Р., что «лучше заплатить и не навлекать на себя новые проблемы», свидетельствует не о ее участии в похищении Ф.Р., а о заботе за судьбу Ф.Р.

2.5 4 мая 2005 года Верховный суд отклонил указанную кассационную жалобу на том основании, что она не соответствовала формальным требованиям процедуры подачи апелляций, установленным во внутреннем законодательстве. В частности, автор не указала или не привела убедительных доводов, на основании которых она считала, что суд второй инстанции допустил ошибку в своем обвинительном приговоре от 4 марта 2004 года. Суд также счел, что автор не смогла доказать, что соответствующий суд исказил или неверно истолковал доказательства, приведенные в рамках уголовного разбирательства по ее делу, и, кроме того, перепутала два различных элемента фактической ошибки, требующих двух разных способов аргументации².

2.6 26 марта 2007 года автор сообщения обратилась с ходатайством о защите своих основных прав по процедуре ампаро в Кассационную палату по уголовным делам Верховного суда. Она утверждала, что ее права на надлежащее судебное разбирательство и на свободу были нарушены в результате решения суда второй инстанции, которое не было обосновано должным образом. Автор возражала также против принятой судом оценки доказательств по ее делу, считая, что она ошибочна и что решение суда неправомерно. 12 апреля 2007 года Кассационная палата по уголовным делам отклонила ее ходатайство о защите прав по процедуре ампаро, считая, что автор имела возможность защитить свои якобы нарушенные права путем подачи кассационной жалобы, которой она воспользовалась. Кассационная палата также указала, что применение процедуры ампаро может привести к открытию уже

² Суд отмечает допущенное автором смешение понятий «falso juicio de identidad» и «falso juicio de raciocinio». Первое из указанных понятий касается фактической ошибки, которую допускает лицо, оценивающее конкретные факты, когда происходит изменение или искажение фактического содержания доказательств в результате приписывания им эффектов, в действительности из них не вытекающих. Во втором случае материальное содержание доказательств остается неизменным, но меняется оценка причин соответствующих событий, т. е. в этом случае судья совершает ошибку в оценке доказательств. Соответственно, в аргументации, касающейся первого случая, должно быть подтверждено изменение объективного содержания объекта оценки, а во втором – ошибка суждения при его оценке.

завершенного судебного разбирательства только в том случае, если имели место нарушения надлежащей процедуры, которых в рассматриваемом случае не было. Палата также отметила, что установленный срок для подачи ходатайства о применении процедуры ампаро истек, а именно ходатайство было подано 26 марта 2007 года, тогда как решение, по поводу которого оно заявлено, было принято 4 марта 2004 года, а решение об отклонении кассационной жалобы по поводу указанного решения – 4 мая 2005 года, т. е. почти за два года до принятия решения об отклонении ходатайства о применении процедуры ампаро. 7 мая 2007 года Кассационная палата по гражданским делам Верховного суда объявила об аннулировании действий Кассационной палаты по уголовным делам в отношении применения процедуры ампаро по рассматриваемому делу, поскольку она уже рассматривала дело автора сообщения и отклонила кассационную жалобу автора против вынесенного ранее обвинительного приговора.

2.7 В неустановленную дату автор сообщения подала ходатайство о защите своих прав по процедуре ампаро в Кассационную палату по гражданским делам Верховного суда в связи с решениями, принятыми Кассационной палатой по уголовным делам Верховного суда, Кассационной палатой по уголовным делам Перейры и судьей, принимающим единоличные решения по уголовным делам в специальном судебном округе Перейры. 22 мая 2007 года Кассационная палата по гражданским делам отклонила ходатайство о рассмотрении вопроса о защите прав автора по процедуре ампаро на том основании, что по решению Кассационной палаты по уголовным делам от 4 мая 2005 года, в котором она отклонила кассационную жалобу против обвинительного приговора, судебное разбирательство по рассматриваемому делу было завершено и не может быть возобновлено даже в порядке применения процедуры ампаро, поскольку указанное решение было вынесено высшим судом обычной юрисдикции.

2.8 15 февраля 2008 года автор сообщения подала еще одно ходатайство о защите своих прав по процедуре ампаро в Дисциплинарный отдел Секционного судебного совета департамента Рисаральда; в ходатайстве речь шла о защите в связи с нарушением ее прав на свободу, надлежащее судебное разбирательство и на защиту. 29 февраля 2008 года это ходатайство было отклонено, поскольку были нарушены установленные сроки обжалования, а именно поскольку решение Верховного суда об окончании судебного преследования автора было выпущено за 2 года и 18 дней до того, как было подано ходатайство о защите прав по процедуре ампаро. Кроме того, Секционный судебный совет департамента Рисаральда отметил, что автор сообщения подала свое ходатайство примерно через восемь месяцев после того, как было отклонено первое ходатайство о защите прав по процедуре ампаро, с которым автор сообщения обращалась в Кассационную палату по гражданским делам Верховного суда (соответствующее решение было принято 22 мая 2007 года). 10 марта 2008 года автор обжаловала это решение в Дисциплинарном отделе Секционного судебного совета, используя те же аргументы, которые были приведены в ходатайстве о защите прав по процедуре ампаро, поданном 15 февраля 2008 года, с указанием, что обжалуемое решение не решило поднимаемой проблемы по существу. 23 апреля 2008 года Высший судебный совет отклонил ходатайство автора о защите прав по процедуре ампаро, заявив, что были нарушены сроки обжалования, а именно жалоба автора была представлена через семь дней после получения ею уведомления об отклонении ходатайства, тогда как предусмотренный во внутреннем законодательстве предельный срок обжалования составляет три дня.

2.9 29 февраля 2012 года автор подала еще одно ходатайство в Кассационную палату по гражданским делам Верховного суда о защите ее основных прав по процедуре ампаро в связи с отказом в правосудии со стороны судьи единоличного судопроизводства по уголовным делам специализированного судебного округа Перейра, Палаты по уголовным делам Высокого суда города Перейра и Кассационной палаты по уголовным делам Верховного суда. 13 апреля 2012 года Кассационная палата отклонила это ходатайство, заявив, что конституционная юрисдикция была исчерпана ее решением от 22 мая 2007 года, и обязала автора выполнить упомянутое решение. Автор вновь обжаловала это решение в той же Кассационной палате по

гражданским делам, и 27 апреля 2012 года указанная Палата повторила свое предыдущее решение и признала апелляцию необоснованной.

2.10 Автор утверждает, что она исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило права, закрепленные в пунктах 2 и 3 статьи 2, статье 9, пунктах 2 и 5 статьи 14 и статьях 23 и 24 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, автор также утверждает, что государство-участник нарушило права, предусмотренные в пунктах 2 и 5 статьи 14, рассматриваемых в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.2 Что касается нарушения презумпции невиновности, закрепленной в пункте 2 статьи 14 Пакта, то автор отмечает, что каждый человек имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону, однако в отношении нее эта презумпция не применялась, поскольку она была осуждена судом второй инстанции на основе тех же доказательств, которые в суде первой инстанции были сочтены достаточными для вынесения оправдательного приговора, без представления новых доказательств в суде второй инстанции. Из этого следует, что суд второй инстанции вынес обвинительный приговор без каких-либо оснований. Помимо этого, автор сообщения утверждает, что в обвинительном приговоре не объясняется, какие ошибки были допущены судом первой инстанции, который вынес автору оправдательный приговор, равно как не указано и то, каким образом были оценены имеющиеся в ее досье доказательства и на этой основе сделано заключение об ответственности автора за вменявшиеся ей преступления. Автор также указывает, что упоминаемый обвинительный приговор нарушает нормативные предписания, действовавшие в момент его принятия, в которых содержалось указание в обязательном порядке мотивировать приговоры, касающиеся основных прав человека³. Кроме того, вынесение обвинительного приговора не отменяет принцип сомнений в пользу автора.

3.3 Автор добавляет, что суд второй инстанции допустил неточность, которая демонстрирует его «невнимательность, отсутствие мотивации и анализа», поскольку во вводную часть приговора включено упоминание о некоем А.Р., который не был участником судебного процесса, что, по мнению автора, указывает на то, что была просто скопирована и вложена в текст приговора выдержка из судебного решения, имеющего отношение к другому процессу.

3.4 Что касается нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта, то автор подтверждает, что приговор о лишении ее свободы на 28 лет и 6 месяцев не был рассмотрен в надлежащем порядке вышестоящим судом, как это предусмотрено в Пакте. Автор ссылается на мнение, принятое Комитетом в отношении дела *Гомес Васкес против Испании*, в котором Комитет отметил, что отсутствие возможности полноценного рассмотрения осуждающего приговора и назначенного наказания нарушает гарантии, установленные в пункте 5 статьи 14 Пакта, поскольку такое рассмотрение ограничивается формальными или юридическими аспектами судебного решения⁴. Автор также ссылается на замечание общего порядка № 32 (2007) по вопросам равенства перед судами и трибуналами и права каждого на справедливое судебное разбирательство, согласно которому «устанавливаемое пунктом 5 статьи 14 право на пересмотр осуждения и приговора вышестоящей судебной инстанцией налагает на

³ Автор ссылается на статьи 13 и 24 Закона № 600 от 2000 года. В статье 13 указанного закона, в котором рассматривается принцип противоречия, устанавливается, что «в процессе судопроизводства субъекты процессуальных действий должны иметь право представлять доказательства и участвовать в их обсуждении. Судебные органы обязаны обеспечивать мотивирование, в том числе в ситуациях, когда мотивы указываются в материалах обоснования, мер, которые затрагивают основные права субъектов процессуальных действий». Согласно статье 24, руководящие нормы – в том числе принцип противоречия – являются обязательными и превалируют над любыми другими предписаниями.

⁴ См. CCPR/C/69/D/701/1996, пункт 11.1

государство-участник обязанность пересмотра существенным образом, одновременно на основе достаточности доказательств и норм права, осуждения и приговора так, чтобы процедура делала возможным должное рассмотрение характера дела. Пересмотр, который ограничивается формальными или правовыми аспектами осуждения без какого бы то ни было рассмотрения фактов, является недостаточным по Пакту» (пункт 48). Автор сообщения ссылается также на пункт 47 того же замечания общего порядка, в котором говорится, что «пункт 5 статьи 14 нарушается не только в том случае, если решение суда первой инстанции является окончательным, но также и в том случае, если обвинительный приговор, вынесенный апелляционным судом или судом последней инстанции после оправдательного приговора суда низшей инстанции в соответствии с внутренним законодательством, не может быть пересмотрен вышестоящим судом».

3.5 Что касается одновременного нарушения положений пункта 3 статьи 2 и пункта 5 статьи 14 Пакта, то автор считает, что между этими положениями существует тесная связь и что вследствие нарушения пункта 5 статьи 14 нарушается и ее право на эффективное судебное средство правовой защиты, поскольку государство не выполнило свое обязательство предлагать и облегчать доступ к эффективным средствам правовой защиты, которые позволили бы провести пересмотр приговора суда второй инстанции существенным образом⁵. С другой стороны, автор утверждает, что гарантия пересмотра обвинительного приговора также была нарушена из-за немотивированности приговора, вынесенного судом второй инстанции⁶.

3.6 Автор считает, что правовая система государства-участника, несмотря на то, что в его Конституции закреплён принцип двух инстанций судопроизводства⁷, не создает возможностей для процедуры обжалования, обеспечивающей комплексный пересмотр обвинительного приговора, вынесенного в судах второй инстанции, поскольку в отношении такого решения разрешается применять только чрезвычайные средства правовой защиты путем подачи кассационных жалоб и пересмотра судебных решений⁸. Упомянутые средства правовой защиты применимы только по мотивам, исчерпывающе перечисленным в законе, и не предусматривают комплексный пересмотр обвинительного приговора⁹. Автор ссылается на решения Верховного суда, согласно которым кассационная жалоба не является инструментом, позволяющим продолжить обсуждение фактических и юридических вопросов как своего рода еще одна судебная инстанция, дополняющая процедуры обычного судопроизводства; деятельность на этом этапе осуществляется исходя из установки, что процесс

⁵ Автор указывает, что это право также закреплено в статье 229 Конституции, которая гарантирует право каждого человека иметь доступ к отправлению правосудия.

⁶ Автор ссылается на пункт 49 замечания общего порядка № 32.

⁷ Автор ссылается на статью 29 Конституции, которая гласит, что «обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана. Обвиняемый имеет право на защиту и помощь выбранного им адвоката или адвоката ex officio во время расследования и судебного разбирательства, право на надлежащее судебное разбирательство без неоправданной задержки, право предоставлять доказательства в свою защиту и оспаривать доказательства обвинения, право оспаривать обвинительный приговор и право не быть судимым дважды за одно и то же деяние».

⁸ Автор ссылается на решение Межамериканской комиссии по правам человека по делу *Хуан Карлос Абеля против Аргентины*, в котором было указано, что чрезвычайные средства правовой защиты не позволяют ни обеспечить пересмотр вышестоящим судом принятого решения и всех важных процессуальных документов, включая вопросы адекватности и законности доказательств, ни проверить правомерность обжалуемого решения. Поэтому «они не обеспечивают обвиняемому возможность реализовать его право оспорить вынесенный ему приговор» (материалы дела № 55/97, раздел 11.137, пункт 269).

⁹ Автор отмечает, что указанные средства правовой защиты регламентируются положениями статей 205, 207 и 220 Закона № 600 от 2000 года, действовавшего в момент вынесения приговора. Автор ссылается на постановление Межамериканского суда по правам человека по делу *Эррера Ульоа против Коста-Рики*, в котором подтверждается, что «апелляции, подаваемые в отношении приговоров суда, [...] не соответствуют требованию быть полноценным средством правовой защиты, которое бы обеспечивало проведение судом вышестоящей инстанции анализа или всестороннего и комплексного исследования всех вопросов, обсуждавшихся и проанализированных в суде нижестоящей инстанции» (пункт 167).

судопроизводства был завершен принятием решения судом второй инстанции¹⁰. Автор также указывает, что апелляция носит изначально ограниченный характер, поскольку, как установлено Верховным судом, она не может восполнять, дополнять, уточнять или исправлять отмеченные в ходатайстве недостатки или ошибки¹¹, в то время как это ограничение не распространяется на обычные средства правовой защиты¹². Что касается обжалования результатов пересмотра дела, то автор отмечает, что эта процедура также носит чрезвычайный характер и что фактически ее цель заключается не столько в пересмотре вынесенного обвинительного приговора, сколько в придании ему завершенности и юридической устойчивости по отношению к возможным последующим событиям.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 1 июня 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку Комитет не может выступать в качестве четвертой судебной инстанции, и принятие сообщения было бы фактом злоупотребления правом на представление явно необоснованного сообщения.

4.2 Государство-участник утверждает, что национальные юрисдикции принимают свои решения на основе внутреннего законодательства. В этом контексте оно объясняет, что и Конституция¹³, и Закон № 600 от 2000 года (статья 191), действовавший на момент рассматриваемых событий, предусматривали право оспорить любое судебное решение. Соответственно, апелляционную жалобу могли подать либо осужденное лицо, если она касалась обвинительного приговора, либо прокурор, если она касалась оправдательного приговора. Государство-участник ссылается на судебную практику Конституционного суда, согласно которой апелляционная жалоба направляется на рассмотрение судьи более высокого уровня, который *ad quem* изучает соответствующие вопросы и исправляет возможные недостатки или юридические ошибки процедурного характера или приговора¹⁴. Наряду с этим государство-участник отмечает, что Конституционный суд допускает приемлемость апелляционных жалоб по поводу оправдательных приговоров по уголовным делам, давая понять, что речь идет о производстве в суде дополнительной инстанции уголовного процесса¹⁵. Поэтому в случае, касающемся автора сообщения, факт оспаривания решения суда первой инстанции прокурором и осужденными лицами соответствовал закону, в результате чего автор была признана виновной во второй инстанции.

4.3 Государство-участник также заявляет, что автор имела возможность обжаловать обвинительный приговор кассационной жалобой и что 4 мая 2005 года такая жалоба не была принята Верховным судом по причине неправильного обоснования выдвинутых претензий. С этим решением Верховного суда уголовный процесс против автора был окончательно закрыт, поскольку решение было принято высшим судебным органом страны, который действовал в пределах своей юрисдикции. С другой стороны, автор имела возможность подать ходатайство о

¹⁰ Автор ссылается на ряд решений, принятых Верховным судом, в том числе на решение Кассационной палаты по уголовным делам от 14 марта 2007 года, регистрационный номер 26938, судья-докладчик Мауро Соларте Портілья.

¹¹ Автор ссылается на решение Кассационной палаты по уголовным делам Верховного суда по делу № 12630 (судья-докладчик Хорхе Анибаль Гомес Гальего, акт о принятии № 38).

¹² Автор ссылается на другое решение Верховного суда, согласно которому рассмотрение кассационной жалобы осуществляется по специальной процедуре, позволяющей избежать дублирования работы, выполненной в предыдущих инстанциях, и не приступать к новому пересмотру дела, которое уже было предметом судебного разбирательства (Кассационная палата по уголовным делам, дело № 12386, судья-докладчик Эрман Галан Кастельянос, акт о принятии № 082).

¹³ Статьи 29 и 31.

¹⁴ Государство-участник ссылается на решение Конституционного суда C-968-03, дело D-4607, принятое 21 октября 2003 года, судья-докладчик Клара Инес Варгас.

¹⁵ Решение Конституционного суда C-047-06, дело D-5783, принятое 1 февраля 2006 года, судья-докладчик Родриго Эскобар Хиль.

защите своих основных прав в связи с вынесенным неблагоприятным для нее приговором посредством процедуры ампаро.

4.4 В свете изложенного государство-участник считает, что сообщение по существу отражает несогласие заявителя с результатами решений, вынесенных национальными судами с соблюдением законной судебной процедуры, и что автор пытается использовать Комитет в роли четвертой апелляционной инстанции для обсуждения в его рамках судебного процесса, применяемого в системе уголовного правосудия¹⁶. Однако Комитет не полномочен ни пересматривать судебные решения национальных судебных органов, созданных и функционирующих на основании законов и Конституции, ни оценивать факты, доказательства и способы расследования, используемые национальными судами. Государство-участник утверждает, что, как было продемонстрировано¹⁷, судебные органы, в которых проходили слушания дела автора, действовали в соответствии с нормативными положениями, касающимися уголовного преследования, действовавшими на момент разбирательства. Кроме того, автор имела возможность использовать все ресурсы, которые она считала относящимися к делу.

4.5 Государство-участник также утверждает, что сообщение автора представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений. Государство-участник напоминает, что, согласно процедуре Комитета, сообщение может считаться неприемлемым либо потому, что предполагаемая жертва преднамеренно представляет Комитету неясную информацию, либо потому, что между имевшими место событиями и поданной жалобой прошло много времени.

4.6 Автор злоупотребила своим правом подавать жалобы, потому что ее утверждение о том, что были нарушены ее права, предусмотренные в пункте 2 статьи 14, не соответствует «фактическим обстоятельствам и процедурной реальности», поскольку в ходе уголовного разбирательства против нее соблюдались все судебные гарантии, предусмотренные в законодательстве, включая право на правовую защиту с использованием всех имеющихся средств и инстанций. Государство-участник отмечает, что Комитет установил, что, хотя государство обязано пересмотреть обвинительный приговор по существу, не ограничиваясь формальными аспектами, ему нет необходимости проводить новое судебное разбирательство или слушание. Необходимо только, чтобы судья суда второй инстанции проанализировал: а) обвинения в отношении лица, признанного виновным; б) элементы доказательственной информации; и с) аргументы апелляции, и чтобы эти три элемента подвели к выводу о наличии достаточных доказательств состоятельности вынесенного приговора¹⁸. В данном конкретном случае решение, принятое 4 марта 2004 года Высоким судом Перейры, основано на учете всех трех указанных элементов; поэтому утверждение относительно того, что нарушена презумпция невиновности, является злоупотреблением правом.

4.7 С другой стороны, государство-участник считает, что, поскольку Комитет указал, что пункт 5 статьи 14 следует толковать как означающий, что государство должно гарантировать эффективный доступ к имеющимся в правовой системе апелляционным инстанциям¹⁹, то в рассматриваемом конкретном случае нарушения этого положения Пакта не было, поскольку упомянутый эффективный доступ был надлежащим образом гарантирован. Уголовное судопроизводство по делу автора сообщения не закончилось с принятием решения Высокого суда Перейры, поскольку оставалась возможность не только подать кассационную жалобу, но и задействовать в нескольких случаях процедуры ампаро. Очевидно, что в правовой системе государства

¹⁶ Государство-участник ссылается на дело *Г.А. ван Мерс против Нидерландов* (CCPR/C/39/D/215/1986), пункт 7.1.

¹⁷ См. пункты 4.2 и 4.3.

¹⁸ Государство-участник ссылается на пункт 48 замечаний общего порядка № 32, а также на ряд сообщений, в том числе на сообщение *Перес Эсколар против Испании* (CCPR/C/86/D/1156/2003), пункт 9.3.

¹⁹ Государство-участник ссылается на дело *Хенри против Ямайки* (CCPR/C/43/D/230/1987), пункт 8.4.

предусмотрено несколько судебных средств правовой защиты, которые автор могла бы использовать для оспаривания решения суда второй инстанции. Государство-участник считает, что автор также злоупотребила своим правом подавать сообщения, заявляя, что у нее нет эффективного средства правовой защиты для оспаривания судебного решения по ее делу, поскольку это утверждение противоречит «фактическим обстоятельствам и процедурной реальности». Фактически используемые средства правовой защиты были отклонены из-за причин, связанных с действиями автора.

4.8 Государство-участник также считает, что утверждение о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта недостаточно обосновано для целей приемлемости сообщения, поскольку автор ограничивается утверждением, что Высокий суд Перейры не рассматривал доказательства, не приводя никаких доводов в обоснование этого утверждения. Аналогичным образом государство-участник считает, что утверждение о нарушении пункта 5 статьи 14 не было должным образом обосновано, поскольку автор только констатирует, что апелляция не гарантировала осуществление этого права, но не объясняет конкретно, почему указанное средство не является эффективным средством правовой защиты, а лишь заявляет, что при апелляции рассматриваются только формальные аспекты. Наконец, государство-участник считает, что утверждение о том, что имело место нарушение права на эффективное судебное средство правовой защиты, закрепленного в пункте 3 статьи 2 Пакта, является несостоятельным, поскольку автор имела эффективный доступ ко всем имеющимся средствам правовой защиты, в том числе имела возможность обжалования судебных решений путем подачи ходатайств о защите основных прав по процедуре ампаро.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 8 сентября 2015 года автор сообщения представила ответ на замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения. Она утверждает, что ее сообщение соответствует требованиям приемлемости, установленным в Факультативном протоколе. Она также утверждает, что в своих замечаниях государство-участник не указало, что Конституционный суд установил, что в национальной правовой системе нет эффективных судебных средств для оспаривания обвинительных приговоров, вынесенных во второй инстанции против лиц, оправданных в первой инстанции, и ссылается на решение C-792-14, в котором объявлена неконституционность ряда норм действующего Уголовно-процессуального кодекса (Закон № 906 от 2004 года)²⁰. В указанном решении Суд устанавливает, что право на оспаривание обвинительного приговора возникает не в зависимости от того, на каком этапе находится соответствующее судопроизводство, а в зависимости от содержания приговора. Соответственно, это право может быть реализовано в отношении обвинительных приговоров второй инстанции. Аналогичным образом, Суд устанавливает, что право на обжалование приговора посредством кассационной жалобы не соответствует конституционным нормам права на оспаривание обвинительных приговоров судов второй инстанции²¹. Что касается ходатайств о проведении пересмотра дела и о принятии мер правовой защиты от исполнения судебных решений по процедуре ампаро, то Суд считает, что они не являются адекватными средствами правовой защиты для оспаривания приговоров такого рода²².

5.2 Что касается утверждения государства-участника относительно того, что автор стремится побудить Комитет взять на себя роль апелляционной инстанции по рассмотрению судопроизводства по ее делу, то автор утверждает, что она просит Комитет лишь оценить факты и соответствующие доказательства, поскольку она понимает, что Комитет не является инстанцией для пересмотра решений национальных судов. В своем сообщении она упомянула конкретные факты и

²⁰ Постановление Конституционного суда C-792-14, дело D-10045, принято 29 октября 2014 года, судья-докладчик Луис Гильермо Герреро.

²¹ Там же, стр. 68 и сл.

²² Там же, стр. 71 и сл.

доказательства, которые фигурировали в процессе, лишь для того, чтобы продемонстрировать, что она не уверена в том, что во второй инстанции ее поведение было рассмотрено с соблюдением надлежащей процедуры.

5.3 Что касается аргумента о том, что сообщение представляет собой злоупотребление правом, то автор считает, что государство-участник действовало неправильно, не проинформировав Комитет о решении Конституционного суда, в котором указывается, что в стране нет эффективного правового средства для оспаривания обвинительных приговоров второй инстанции, как это предусмотрено в пункте 5 статьи 14 Пакта (решение C-792-14). Автор также заявляет, что государство-участник не проинформировало Комитет о том, что Конституционный суд призвал Конгресс Республики в течение одного года после вынесения приговора полностью пересмотреть право оспаривать все обвинительные приговоры, что не сделано до сих пор. Поэтому автор считает, что государству-участнику не следовало бы обвинять ее в злоупотреблении правом в ситуации, когда оно не выполняет свои международные обязательства в соответствии с Пактом.

5.4 Автор приходит к выводу, что утверждение о том, что ее сообщение недостаточно аргументировано, является несостоятельным, поскольку приведенные выше факты демонстрируют, что оно обосновано должным образом, является законным и даже поддерживается Конституционным судом государства-участника.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 2 декабря 2015 года государство-участник представило Комитету свои замечания по существу сообщения. В этих замечаниях повторяется тезис о том, что судебное разбирательство уголовного дела против автора сообщения соответствовало национальным нормам, в том числе Конституции и уголовному законодательству, действовавшим во время рассматриваемых событий.

6.2 Государство-участник также повторяет свою мысль о том, что автор стремится навязать Комитету роль апелляционной инстанции, в которой бы обсуждались процессуальные вопросы уголовного судопроизводства, в то время как пересмотр решений национальных судебных органов в компетенцию Комитета не входит. В этом контексте отмечается, что тот факт, что национальные инстанции не вынесли решения в пользу автора апелляций, не свидетельствует о нарушении положений Пакта. Кроме того, в своей правовой практике Комитет квалифицирует как нарушения Пакта только ситуации, при которых оценки национальных органов являются явно произвольными или равнозначны отказу в правосудии²³. Поэтому, принимая во внимание то обстоятельство, что процедуры уголовного преследования автора были скорректированы с учетом норм национального законодательства, действовавших во время рассматриваемых в деле событий, и что в решениях, принятых национальными судами, соответствующие нормы были разумно интерпретированы, нет никаких оснований утверждать, что соответствующие решения носили произвольный характер или означали отказ в правосудии²⁴.

6.3 В отношении утверждений автора о том, что были нарушены положения пункта 5 статьи 14 и пункта 3 статьи 2 Пакта, государство-участник напоминает, что

²³ Государство-участник ссылается на замечания, представленные им по делу *Р.А.Д.Б. против Колумбии* (CCPR/C/103/D/1800/2008, пункт 5.6).

²⁴ Государство-участник ссылается на постановление Межамериканского суда по правам человека, в котором говорится, что «в целом, можно сказать, что приговор суда должен вытекать из действующих законов с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела. Однако одного только факта отклонения судебного решения от этого правила было бы недостаточно для того, чтобы квалифицировать его как произвольное решение. Произвольный приговор может по форме выглядеть как судебный приговор, но содержащий пороки серьезного характера, которые дисквалифицируют его как юрисдикционный акт. В данном случае постановление Верховного суда Аргентины основывается как на действующих, так и на утративших силу юридических актах. [...] В соответствии с критериями, применяемыми настоящим Судом, этот акт не может рассматриваться как приговор произвольного характера» (дело *Кантос против Аргентины*, пункт 63).

действовавшее во время рассматриваемых событий законодательство, регулирующее уголовную процедуру, предусматривало апелляционное обжалование решений судов первой инстанции, даже если они были оправдательными. Государство-участник также отмечает, что, принимая во внимание, что Комитет считает, что пункт 5 статьи 14 Пакта следует толковать как означающий, что, если внутреннее законодательство предусматривает другие случаи обжалования, то государство должно гарантировать эффективный доступ к соответствующей норме, можно заключить, что положение указанного пункта Пакта было соблюдено надлежащим образом, поскольку автор имела эффективный доступ к таким средствам правовой защиты как подача кассационных жалоб и применение процедуры ампаро.

6.4 Государство-участник повторяет свои аргументы, из которых следует, что рассматриваемое сообщение представляет собой злоупотребление правом.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно существа сообщения

7.1 29 февраля 2016 года автор представила свои комментарии на замечания государства-участника по существу сообщения. Снова было отмечено, что сообщение отвечает всем требованиям приемлемости, установленным в Факультативном протоколе (в статьях 2, 3 и 5) и в правилах процедуры Комитета (статья 96). Автор также повторила, что ее просьба заключается не в том, чтобы Комитет выступил в роли четвертой инстанции, а в том, чтобы он рассмотрел факты нарушений ее прав, закрепленных в пункте 5 статьи 14 Пакта.

7.2 В связи с заявлением государства-участника о том, что сообщение представляет собой злоупотребление правом, автор указывает, что не может согласиться с тем, что ее утверждение относительно того, что в правовой системе Колумбии не существует эффективного средства правовой защиты для оспаривания обвинительного приговора суда второй инстанции, противоречит «фактическим обстоятельствам и процедурной реальности». Автор повторяет, что это утверждение полностью верно и что, кроме того, оно было подтверждено Конституционным судом государства-участника²⁵. Аналогичным образом, в свете утверждения государства-участника о том, что жалоба была эффективным средством правовой защиты в ее деле, автор повторяет, что она не была таковой и ссылается на постановление Конституционного суда на этот счет²⁶. Поэтому она делает вывод о том, что указанное заявление государства-участника является необоснованным.

7.3 Автор также обращает внимание на требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты. Она указывает, что ее сообщение отвечает и этому критерию, поскольку она подала несколько апелляций, но ни одна из них не была воспринята адекватно. Соответственно, автор считает, что к ней не может предъявляться требование об исчерпании ресурсов, которых не существует.

7.4 Автор сообщения просит Комитет потребовать, чтобы государство-участник провело против нее новый уголовный процесс с соблюдением всех гарантий, закрепленных в Пакте и в Конституции (статья 250.4), т. е. этот процесс «должен быть открытым, устным, состязательным, концентрированным и проводиться с незамедлительным предъявлением прямых доказательств и с соблюдением всех гарантий».

Дополнительная информация, представленная сторонами дела

Государство-участник

8.1 22 апреля 2016 года и 31 января 2017 года государство-участник представило дополнительную информацию, повторив свои ранее заявленные аргументы. Что касается апелляции, то государство-участник настаивает на том, что подача апелляционной жалобы является надлежащим средством правовой защиты в случае

²⁵ См. пункт 5.3.

²⁶ См. пункт 5.1.

автора сообщения и ссылается на решение Комитета относительно сообщения *X.X. У.Б. против Испании*. В указанном сообщении автор утверждал, что имело место нарушение пункта 5 статьи 14, поскольку у него не было возможности добиться пересмотра вышестоящим судом вынесенного в отношении него обвинительного приговора и наказания. Его сообщение было признано неприемлемым, поскольку, хотя он имел возможность подать кассационную жалобу только в Верховный суд, указанный суд «указал критерии, обосновывающие назначенное автору сообщения наказание, и определил, что оно было правильным и соразмерным тяжести деяния»²⁷.

8.2 Аналогичным образом государство-участник утверждает, что помимо инструмента апелляции автор пользовалась защитой всех судебных гарантий, закрепленных в колумбийской правовой системе, и повторяет, что она даже неоднократно пользовалась процедурой ампаро²⁸. Вместе с тем государство-участник подтверждает, что оно не может нести ответственность за ошибки, допущенные адвокатами автора, которые послужили причиной отклонения кассационной жалобы и ряда неудачных попыток использования процедуры ампаро.

8.3 Государство-участник повторяет, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно представляет собой злоупотребление правом, и добавляет, что сообщение было представлено в Комитет почти через шесть лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты, что нарушает соответствующие требования Факультативного протокола и правил процедуры Комитета.

Автор сообщения

9.1 13 июня 2016 года автор сообщения представила дополнительную информацию, в которой она повторяет свои ранее заявленные аргументы. Что касается замечаний государства-участника о том, что Комитет постановил, что процедура кассационного обжалования как средство правовой защиты соответствует требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта, то автор утверждает, что государство-участник пытается доказать, что правовая практика Комитета противоречит соответствующей практике Конституционного суда. Автор считает, что такого противоречия не существует, в частности, принимая во внимание, что в обосновании своего решения по делу С-792 от 2014 года Конституционный суд конкретно ссылается на пункт 5 статьи 14 Пакта. Кроме того, автор ссылается на решение Комитета по сообщению *Перес Эсколар против Испании*, в котором Комитет указал, что апелляция была сочтена приемлемой и суд оценил все предполагаемые нарушения, вменяемые заявителю, тщательно проанализировав факты, доказательный материал и правила, на основании которых был наложен штраф²⁹. Автор приходит к выводу, что в указанной ситуации как Комитет, так и Конституционный суд тщательно пересмотрели обвинительный приговор, несмотря на характер представленной апелляции, чего не было сделано в ее случае.

9.2 Что касается аргумента государства-участника о том, что сообщение представляет собой злоупотребление правом, поскольку оно было представлено через длительное время после того, как внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, автор повторяет, что после того, как ее апелляция была отклонена, она пыталась защитить свои права посредством применения мер процедуры ампаро, которые были отклонены по разным причинам. Далее автор вновь заявляет, что в ситуации, при которой нет никаких сомнений в том, что государство-участник не предоставит ей никаких средств правовой защиты, чтобы оспорить обвинительный

²⁷ CCPR/C/106/D/1892/2009, пункт 7.5.

²⁸ Государство-участник ссылается на постановление Конституционного суда по процедуре ампаро в связи с делом, аналогичным делу рассматриваемого автора, в котором суд пришел к выводу о том, что не может путем применения процедуры ампаро повторить этапы расследования, уже завершённые в уголовном процессе, прежде всего по той причине, что процедура ампаро в отношении обвинительного приговора второй инстанции была задействована спустя длительное время после вынесения приговора. Конституционный суд, дело Т-381345, постановление Т-1661-00, 30 ноября 2000 года, судья-докладчик Альфредо Бельтран Сьерра.

²⁹ См. CCPR/C/86/D/1156/2003, пункт 9.3.

приговор второй инстанции, трудно понять, как ее может обвинять в злоупотреблении правом государство-участник, которое не выполняет свои международные обязательства.

9.3 Автор добавляет, что также были нарушены ее права, закрепленные в пункте 3 статьи 2, поскольку государство-участник не приняло необходимых мер для обеспечения права автора оспорить в вышестоящем суде обвинительный приговор, вынесенный судом второй инстанции³⁰, и несмотря на то, что Конституционный суд дал указание законодателю создать соответствующее средство правовой защиты, которое до сих пор не исполнено. Автор заявляет, что в свете этих обстоятельств ее содержание под стражей является произвольным и нарушает статью 9 Пакта.

9.4 Кроме того, автор также утверждает, что в соответствии со статьями 23 и 24 Пакта факт произвольного лишения свободы нарушил права ее двух несовершеннолетних детей, поскольку они были лишены необходимой заботы своей матери, которая является также главой семьи.

9.5 В заключение автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику компенсировать материальный и моральный ущерб, причиненный ей в результате изложенных выше нарушений ее прав, посредством срочной и оперативной процедуры. Кроме того, она просит о назначении следующих мер возмещения ущерба: а) рекомендовать государству-участнику оказать психосоциальную поддержку как автору сообщения, так и ее детям для восстановления ущерба, вызванного принудительным разделением, которому они подвергались; b) рекомендовать государству-участнику принести извинения автору сообщения, ее детям и ее семье за нарушение их прав на свободу, на презумпцию невиновности и на доступ к эффективным средствам судебной защиты для оспаривания приговоров второй инстанции; c) в целях гарантии неповторения аналогичной ситуации рекомендовать государству-участнику создать эффективное средство судебной защиты, применимое в отношении обвинительных приговоров первой, второй или единственной инстанции, в течение одного года с момента уведомления о мнении Комитета на этот счет. Аналогичным образом автор просит обеспечить такое положение, при котором лица, которые считают, что их право оспаривать обвинительные приговоры было нарушено, имели бы возможность претендовать на проведение нового устного, открытого и беспристрастного судебного разбирательства с соблюдением всех применимых гарантий.

Рассмотрение сообщения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

10.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

10.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника, что данное сообщение представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений по смыслу статьи 3 Факультативного протокола, поскольку автор сообщения представила свое сообщение Комитету почти через шесть лет после того, как исчерпала внутренние средства правовой защиты (пункт 8.3). Комитет также принимает к сведению утверждения автора сообщения, что, поскольку государство-участник не предоставляет никаких эффективных средств для обжалования обвинительных приговоров, вынесенных во второй инстанции, трудно понять, почему государство-участник обвиняет автора сообщения в злоупотреблении правом, в то

³⁰ Автор сообщения ссылается на пункт 13 замечания общего порядка № 31 (2004) относительно характера общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта.

время как оно само не выполняет обязательства, вытекающие из положений Пакта, и в частности обязательства в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта (пункт 9.2).

10.4 Комитет напоминает, что никакого конкретного предельного срока для представления сообщений в соответствии с Факультативным протоколом не предусмотрено и в соответствии с подпунктом с) правила 96 его правил процедуры «злоупотребление правом на представление сообщений в принципе не является основанием для принятия решения о неприемлемости *ratione temporis* по соображениям задержки с представлением. Вместе с тем сообщение может являться злоупотреблением правом на представление сообщений, когда оно представлено через пять лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты автором сообщения или, в соответствующих случаях, через три года после завершения другой процедуры международного разбирательства или урегулирования, если только не существует причин, оправдывающих задержку с учетом всех обстоятельств сообщения»³¹. Комитет напоминает также о своей судебной практике, согласно которой злоупотребление правом на представление сообщений имеет место, когда сообщение представляется по истечении исключительно продолжительного периода времени после соответствующих событий без достаточного обоснования³².

10.5 В данном случае Комитет отмечает, что судья, принимающий единоличные решения по уголовным делам в специальном судебном округе Перейры вынес оправдательный приговор в отношении автора сообщения 24 декабря 2003 года, что этот приговор был обжалован прокурором и осужденными и что 4 марта 2004 года Высокий суд Перейры отменил указанный приговор и вынес автору обвинительный приговор. Комитет также отмечает, что автор направила кассационную жалобу по поводу обвинительного приговора в Верховный суд, который отклонил эту жалобу своим решением от 4 мая 2005 года.

10.6 Комитет отмечает, что после отказа в апелляции автор предприняла ряд действий по процедуре ампаро. Однако все они были отклонены по формальным мотивам или потому, что они не были предприняты в разумные сроки.

10.7 В частности, Комитет отмечает, что 26 марта 2007 года автор возбудила ходатайство о применении процедуры ампаро для защиты ее прав в связи с решением второй инстанции, которое 12 апреля 2007 года было отклонено Палатой по уголовным делам Верховного суда; позднее, 7 мая 2007 года, эта процедура была признана недействительной, поскольку указанная Палата уже рассматривала дело автора до того, как была отклонена кассационная жалоба на обвинительный приговор. Комитет также отмечает, что автор подавала еще одно ходатайство о применении процедуры ампаро для защиты ее прав в Кассационную палату по гражданским делам Верховного суда, которое было отклонено 22 мая 2007 года на том основании, что решением Кассационной палаты по уголовным делам от 4 мая 2005 года, в котором было отказано в обжаловании обвинительного приговора, судебное разбирательство прекращается, поскольку соответствующее решение было принято высшим органом обычной юрисдикции (пункт 2.7). Автор также направляла другие ходатайства о применении защитных мер по процедуре ампаро в различные судебные органы, которые были объявлены неприемлемыми 29 февраля 2008 года, 23 апреля 2008 года и 13 апреля 2012 года.

10.8 В соответствии с положениями решения от 22 мая 2007 года Комитет считает, что принятое Кассационной палатой по уголовным делам Верховного суда 4 мая 2005 года решение отклонить кассационную жалобу является окончательным решением в уголовном процессе против автора. Тот факт, что автор подавала ходатайства о применении процедуры ампаро после указанного решения, не имеет значения для целей процедуры, находящейся на рассмотрении Комитета. Кроме того,

³¹ Правила процедуры, применимые к сообщениям, полученным Комитетом после 1 января 2012 года.

³² См. дела *Х.Б. против Австралии* (CCPR/C/120/D/2798/2016), пункт 7.7; *К.Л.К.Д., В.Ф.К. и А.Ф.К. против Колумбии* (CCPR/C/116/D/2399/2014), пункт 6.5; *Фийасье против Франции* (CCPR/C/86/D/1434/2005), пункт 4.3; и *М.Б. против Чешской Республики* (CCPR/C/106/D/1849/2008), пункт 7.4.

Комитет отмечает, что автор не привела никаких объяснений причин, по которым она не представила свое сообщение Комитету до 2013 года. В отсутствие такого объяснения и с учетом того, что соответствующие факты рассматриваемого дела имели место в период между 2004 годом, когда был вынесен обвинительный приговор, и 2005 годом, когда вынес решение Верховный суд, отклонивший апелляцию автора, задержка с представлением сообщения продолжительностью более чем восемь лет не была в достаточной степени обоснованной и представляет собой злоупотребление правом на представление сообщений³³.

10.9 В свете вышеизложенного Комитет не считает необходимым рассматривать другие доводы государства-участника и автора сообщения в отношении приемлемости сообщения и делает вывод о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

11. С учетом вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола;
- b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

³³ См., например, дела *Х.Б. против Австралии*, пункты 7.6 и 7.7; и *К.Л.К.Д., В.Ф.К. и А.Ф.К. против Колумбии*, пункт 6.6.

Приложение

[Язык оригинала: французский]

Особое (несогласное) мнение Оливье де Фрувиля

1. Комитет не совсем верно применяет термин «злоупотребление правом на представление сообщений» и правило 96 с) своих правил процедуры. За последнее и окончательное решение в рамках внутригосударственного права он принимает решение Верховного суда от 4 мая 2005 года об отклонении кассационной жалобы автора. Вместе с тем Комитет признает, что после этого решения, принятого в 2005 году, автор не просто не прекратила предпринимать усилия в соответствии с внутренним законодательством, но, более того, возбуждала в различных органах многочисленные ходатайства на основании нормы о конституционной защите (ампаро), последнее из которых было объявлено неприемлемым 13 апреля 2012 года. Однако при применении правила 96 с) Комитет решил не принимать во внимание данное средство правовой защиты на том основании, что все эти действия были отклонены по формальным мотивам или потому, что они не были предприняты в разумные сроки (пункт 10.6). Такие мотивы и такое решение являются беспрецедентными в правовой практике Комитета¹.

2. Как правило, Комитет принимает во внимание любые судебные или административные действия, в том числе те, которые он не считает «полезными средствами правовой защиты» для целей применения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты².

3. Решение Комитета по настоящему делу обращает против автора те средства правовой защиты, которые она пыталась применять в рамках внутреннего права до направления своего сообщения в Комитет. Возможно, что эти средства правовой защиты были действительно неэффективными; возможно и то, что автор получала в этой связи неадекватные юридические рекомендации³. Однако само государство-участник настаивает на эффективности конституционных средств правовой защиты⁴ и выдвигает противоречивые аргументы, предлагая Комитету учесть решение от 2005 года в качестве последнего и окончательного решения⁵. С учетом того что само государство-участник подтвердило, что эти средства правовой защиты не являются неэффективными, трудно понять, по какой причине Комитет полагает, что он не должен принимать их во внимание.

4. В силу этого я считаю, что по смыслу правила 96 с) автор надлежащим образом обосновала мотив, по которому она ждала восемь лет, прежде чем направить свое сообщение в Комитет.

¹ Ни одно из дел, на которые ссылается Комитет в соответствующих примечаниях, не является в этой связи убедительным прецедентом. Дело *М.Б. против Чешской Республики* (CCPR/C/106/D/1849/2008) не подпадает под правило 96 с). Что касается дел *К.Л.К.Д., В.Ф.К. и А.Ф.К. против Колумбии* (CCPR/C/116/D/2399/2014) и *Фийясье против Франции* (CCPR/C/86/D/1434/2005), то в течение длительного периода времени авторы не предпринимали на национальном уровне никаких дополнительных процессуальных действий.

² См., например, *Д.С. против Российской Федерации* (CCPR/C/120/D/2705/2015), в котором была принята во внимание «контрольная процедура», обычно не считающаяся эффективным средством правовой защиты. См. также дело *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012, пункт 8.6), в котором Комитет отмечал, что авторы предпринимали различные административные и судебные процедуры в течение 16 лет, предшествовавших представлению сообщения.

³ Государство-участник не без доли цинизма утверждает, что оно не может нести ответственность за ошибки, допущенные адвокатами автора, которые послужили причиной отклонения кассационной жалобы и всех других предпринятых действий в рамках процедуры ампаро (пункт 8.2).

⁴ См. пункты 4.7, 6.3. и 8.2.

⁵ Государство-участник выдвигает этот аргумент на поздней стадии. Ср. пункты 8.2. и 8.3.

5. Что касается существа сообщения, то оно несомненно свидетельствует о нарушении пункта 5 статьи 14 Пакта. В этой связи автор ссылается на принятое Комитетом замечание общего порядка № 32 (2007) о равенстве перед судами и трибуналами и праве на справедливое судебное разбирательство (пункт 47) и на дело *Гомес Васкес против Испании* (CCPR/C/69/D/701/1996). Кроме того, автор проинформировала (к сожалению, тщетно) Комитет о том, что Конституционный суд Колумбии согласился с ее юридическими аргументами, объявив ряд положений Уголовно-процессуального кодекса не соответствующими Конституции и предписав законодателю обеспечить для всех осужденных лиц право на эффективное средство правовой защиты, включая право на обжалование (пункты 5.1 и 5.3).

6. Следует напомнить, что автор была приговорена к 28 годам лишения свободы. Таким образом, данное дело выходит далеко за рамки абстрактных юридических теорий.

7. В одном из произведений Кафки рассказывается притча о человеке, который стремится к закону, однако привратник не разрешает ему пройти через ворота, которые к нему ведут. Человек прилагает все свои силы, чтобы пройти, но тщетно, и всю свою жизнь он проводит у этих врат. Уже перед смертью он задается вопросом: как же случилось, что никто, кроме него, не пытался пройти через эти врата. «Никому сюда входа нет, ибо эти врата предназначены для тебя одного»⁶, – отвечает ему привратник и запирает их. Международное право прав человека и Комитет как один из его толкователей, призваны распахнуть врата закона для всех, но прежде всего для самых отверженных и незащищенных, для кого закон зачастую остается несбыточным идеалом, узкой полоской света под запертой дверью. Крайне важно, чтобы при толковании Пакта Комитет следовал этому предназначению.

⁶ Kafka, *Le Procès* (traduction par A. Vialatte) dans *Œuvres complètes*, Gallimard, 1946, p. 455.